

ISSN 2524-2369 (Print)
ISSN 2524-2377 (Online)
УДК 297.17 (091)
<https://doi.org/10.29235/2524-2369-2020-65-2-145-151>

Поступила в редакцию 11.06.2019
Received 11.06.2019

Д. М. Зайцев

Белорусская государственная академия связи, Минск, Беларусь

ТРАДИЦИОННЫЕ ОБРЯДЫ И ПОКЛОНЕНИЯ В ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКОМ ЯЗЫЧЕСТВЕ

Аннотация. Рассматриваются актуальные вопросы культурного наследия восточнославянских народов, а также поклонения и обряды в восточнославянском язычестве как важнейшая часть религиозной жизни белорусов, украинцев и россиян. Анализируются вопросы возникновения и развития этих явлений. Многочисленные примеры показывают разнообразие и важность системы обрядов, ритуалов и поклонений в древнем и современном славянском язычестве. Отмечается, что деятельность и наследие странников и волхвов являются значимым материалом для изучения культуры наших предков. Выделяются наиболее посещаемые религиозные объекты, в первую очередь святилища, капища, курганы, захоронения волхвов, могилы древнерусских князей дохристианского времени. Для тысяч неоязычников трепетное отношение к объекту поклонения служит исполнением воли предков.

Цель исследования – выявить особенности поклонений и обрядов в восточнославянском язычестве, показать влияние исторических, географических, культурных факторов на их формирование. Статья может быть полезна для решения насущных проблем взаимодействия представителей разных религиозных конфессий.

Ключевые слова: язычество, поклонение, обряд, ритуал, политеизм, восточные славяне, культура

Для цитирования: Зайцев, Д. М. Традиционные обряды и поклонения в восточнославянском язычестве / Д. М. Зайцев // Вест. Нац. акад. навук Беларусі. Сер. гуманіт. навук. – 2020. – Т. 65, № 2. – С. 145–151. <https://doi.org/10.29235/2524-2369-2020-65-2-145-151>

Dmitry M. Zaitsev

Belarusian State Academy of Communications, Minsk, Belarus

TRADITIONAL CEREMONIES AND WORSHIPS IN EAST-SLAVIC PAGANISM

Abstract. This article is relevant, first of all, for compatriots, as it addresses issues of the cultural heritage of Eastern Slavic peoples. The article discusses worship and rituals in East Slavic paganism as the most important part of the religious life of Belarusians, Ukrainians and Russians. The issues of the origin and development of these phenomena are analyzed. Numerous examples show the diversity and importance of the system of rites, rituals and worship in ancient and modern Slavic paganism. It is noted that the activities and heritage of the wanderers and the Magi are significant material for studying the culture of our ancestors. The most visited religious objects are distinguished: first of all, sanctuaries, temples, burial mounds, burials of the Magi, the graves of ancient Russian princes of the pre-Christian time. For thousands of neo-pagans, the reverent attitude to the object of worship serves as the fulfillment of the will of the ancestors.

The purpose of the study is to identify the features of worship and rites in East Slavic paganism, to show the influence of historical, geographical, cultural factors on their formation. This work may be useful for solving urgent problems of interaction with representatives of different religious denominations.

Keywords: paganism, worship, rite, ritual, polytheism, Eastern Slavs, culture

For citation: Zaitsev D. M. Traditional ceremonies and worships in East-Slavic paganism. *Vestsi Natsyyanal'nai akademii navuk Belarusi. Seriya humanitarnykh navuk = Proceedings of the National Academy of Sciences of Belarus. Humanitarian Series*, 2020, vol. 65, no. 2, pp. 145–151 (in Russian). <https://doi.org/10.29235/2524-2369-2020-65-2-145-151>

Введение. Уже к началу формирования древнерусского государства на территории, заселенной восточными славянами, насчитывалось большое количество священных мест и святилищ, где совершали ритуалы и поклонялись определенным богам наши предки – язычники. Об этом свидетельствует наличие множества «святых озер», «святых рощ», селений, имеющих языческие названия.

Язычество, в том числе и восточнославянское, называют не столько религией, сколько древнейшим природным мировоззрением, согласно которому Природа, Земля, боги и почитающие их народы находятся в неразрывном едином родстве. Язычник живет так, чтобы не противоречить

Природе. Он осознает, что боги и предки постоянно присутствуют рядом с ним. Основа язычества – знание, унаследованное от предков и прошедшее проверку временем и практикой. А почитание предков и традиций является заботой не только о себе самих, но и о потомках [1, с. 3–4].

Странничество, поклонение и религиозные обряды представляют собой древнейшее проявление духовности человека. Посещение священных мест имеет цель войти в общение с почитаемым предметом для восстановления расторгнутой временем или пространством духовной связи, получения внутренней силы.

Основная часть. Как уже отмечалось, древние славяне считали, что окружающий их мир одухотворен, они обожествляли явления природы и стихии. Эта вера получила название языческой, т. е. народной («языцы» в переводе значит народ). У наших предков были широко представлены тотемистические начала, вера в родство людей с различными животными, например, с волком или медведем. Волк считался символом силы и мудрости, пожирающий злых духов и всякую нечисть. Зачастую древнеславянские жрецы, совершавшие охранительные обряды, одевались в шкуру волка. Идя в лес, наши прародители оказывали уважение медведю, по поверью, добродушному и сильному зверю, защитнику от всякого зла, способному отвести беду от дома и двора. Они верили, что поклонение медведю наделяет человека богатырским здоровьем. Восточные славяне почитали также и травоядных животных, в частности, лосих и оленей, олицетворявших первых женских богинь плодородия. Неудивительно, что олени рога висели во многих домах, так как должны были оберегать их обитателей от всех зол и нечисти. Не менее уважаемое животное – конь, мудрое, сильное, выносливое – часто ассоциировалось с солнцем. Деревянная конская голова, подобно, как и подкова, до сих пор выступает как оберег и встречается не только в местах поклонения, но и на крышах жилищ [2, с. 11].

Со временем почитаемые и презируемые звери приобретали человеческий вид. Одним из примеров является леший – хозяин леса, антропоморфное косматое существо с могучими лапами. Именно ему как покровителю охоты люди оставляли на пне часть добытой дичи в надежде на помощь и успех в будущей охоте. Другой пример – русалка, покровительница влаги, росы и плодородия, но она также является вредоносным духом, способным защекотать человека насмерть или утопить в воде. Соответственно, ее пытались либо задобрить, либо отпугнуть, применяя специальный заговор и обрядовые танцы. Согласно легендам и сказаниям, не менее популярный персонаж – Кощей, властитель мертвых, который произошел из змея, хозяина подземного царства. Спутницей Кощея считается богиня мертвых Морена. Некоторые исследователи полагают, что от слияния корней имен этих персонажей произошло слово «кошмар». Морену также называют прародительницей будущей Масленицы, чучело которой в конце праздника обязательно сжигали либо топили как символ расставания со стужей, смертью и оцепенением земли [2, с. 12].

В восточнославянском язычестве особое место занимает культ Матери-Земли. Почитание земли не прекратилось с приходом христианства, наоборот, со временем мы находим множество цитат, характеризующих землю как символ святости и богатства: «Будь богат, как земля святая!». Она же – символ чистоты и здоровья, что следует из следующей поговорки: «Как здорова земля, так бы и моя голова была здорова». Такое отношение к Матери-Земле сопровождается множеством запретов, нарушение которых влечет за собой гнев стихии и наказание в виде неурожая и голода. К земле необходимо относиться как к беременной женщине, поскольку земля проходит аналогичные стадии: оплодотворение, несение плода, появление урожая. Соответственно, до определенного дня запрещалось копать, пахать, вбивать колья, иными словами, тревожить землю [3].

У наших предков долгое время для получения большого урожая сохранялись обряды, имитирующие соитие с землей. Для этого из общины выбирали многодетную пару, которая должна была заняться сексом на весенней ниве. Иногда в землю зарывали изображение мужского полового органа. Естественно, был запрет на ругань, так как это могло оскорбить Матерь-Землю. Зачастую ей исповедовались в грехах, молили об исцелении от болезней, приносили в дар пищу, а клятва землей считалась нерушимой. Отправляясь в далекий путь, в странствие, наш предок обязательно брал горсть родной земли, а при постройке дома на новом месте непременно под фундамент закладывал немного земли с прежнего места жительства, полагая, что это поможет

избежать напастей. Если человек умирал на чужбине, то в могилу сыпали также хранимую им родную землю [4, с. 63].

Поклонялись и особо почитали славяне водные стихии: реки, озера, дождь, воду из колодцев. Древнерусские рукописи указывают о значении воды, упоминая в связи с этим гадания, жертвоприношения, заключение браков, клятвы, лечение, молитвы. Подтверждают это и слова византийского историка Прокопия Кесарийского: «Славяне почитают и реки, и нимф, и некоторые иные божества и приносят жертвы также и им всем, и при этих же жертвах совершают гадания» [4, с. 64]. Вода активно использовалась в магических ритуалах, она наделялась охранительной, очистительной и дающей потомство силой. Ее торжественно вносили в дом на второй день свадьбы, обливали людей, скот, постройки. Существовали обряды умывания и заговора воды, предназначенной для лечения. Усиливали действие воды опущенные в нее монеты, зерно, угли из печки [4, с. 65–66]. Естественно, вблизи воды запрещалось сквернословить, совершать дурные поступки, не говоря уже о строгом наказании за плевков, выброс мусора либо мочеиспускание в воду. Больным, беременным женщинам, людям, обмывавших покойников, возбранялось подходить к колодцам, так как это могло испортить воду [3].

У древних славян было особое почитание деревьев, к ним совершались даже дальние путешествия, в первую очередь к дубу, который олицетворял бога-громовержца Перуна. О жертвоприношениях дубу упоминают и византийские источники [4, с. 72]. Ряд весенних обрядов, хороводов и песнопений посвящен березе, связанной с духами добра и берегинями. Выделялись деревья, которые росли непосредственно рядом с родниками, т. е. живой водой.

Не менее почитали и священные рощи, где происходили моления и жертвоприношения. Существовал ритуал кормления деревьев. Широко известны рассказы о наказании и страшных мучениях тех, кто пытался срубить дерево в священной роще. Почитаемые деревья легко было отличить, поскольку их ветки украшали платками, лентами, полотенцами. Жаждающие излечения пилигримы обычно вместе с просьбами одновременно пролезали между стволами. Но были и более сложные ритуалы, где особая роль предназначалась знахарке, которая зажигала свечи, раздевала больного догола, читала заговоры и готовила ритуальную трапезу. Вплоть до XX века известны случаи венчания у деревьев тех, кто по каким-либо причинам не мог или не хотел совершить это в церкви. Про таких говорили: «Их венчали вокруг ели, а черти пели» [4, с. 72].

Наши предки также почитали камни, полагая, что они являются опорой и основанием мира. Особо почитались камни, возвышавшиеся над водой. Путешествия к определенным камням традиционно совершали больные, которые приносили к ним еду и ткани. У камней производились охранительные и поминальные ритуалы. Естественно, камни ни в коем случае нельзя было оскорблять, так как они, согласно поверьям, могли за это отомстить. До недавнего времени у белорусов было принято класть монеты и пояса на священные камни. На территории современной России, особенно на севере, до сих пор сохранилось много поклонных камней. Вода, вытекающая из трещин таких камней, считается целебной [4, с. 73–74]. К ним и сегодня направляются странники.

Языческие обряды народного календаря чутко отражали жизнь природы. Так, с началом таяния снега восточные славяне закликали весну. Обычно женщины и девушки взбирались на возвышения и пели соответствующие песни. Весной в честь бога солнца Хорса, изображавшегося в виде солнечного диска, водился ритуальный танец – хоровод. На белорусских землях традиционным был обычай, когда на поле для посева яровых разводили костер и вокруг него возили красивую трудолюбивую девушку, так называемую ясноуку. Праздник комоедицы знаменовал собой пробуждение природы, когда медведи выходили из спячки. В это время произносили заклинания и пели песни в честь Лады, Лель, Ярило. С прилетом птиц пекли печенье – галиопы. Весной происходило и поминовение усопших – Радуница [5, с. 233].

В самом начале лета проходили проводы весны, отмечался Ярилин день – праздник божества вегетативной силы, который в дохристианское время сопровождался мистериями и оргиями, подобно древнегреческому празднику Дионису. Летом отмечалась русальная неделя, связанная с культом плодородия и почитанием умерших, которая завершалась праздником Купалы. В день Ивана Купалы, когда главными стихиями выступали огонь и вода, сначала сжигали соломенное

чучело Купалы, девушки и парни попарно прыгали через костер, таким образом очищаясь. С целью возбудить производящую силу природы проводились эротические игрища, а затем совершались жертвы божествам реки и солнца. В частности, топили чучело Мары – богини холода, голода и смерти, убивали белого петуха – птицу, приветствующую рассвет.

Обильные кровавые жертвы приносили лишь воинствующим богам, например, Перуну, символизировавшему сильную власть, покровителю князей, богу грозы и войны. Праздник Перуна, проходивший 20 июля по старому стилю, впоследствии был заменен христианским праздником – поклонением Илье-пророку. В августе совершались ритуалы аграрной магии и благодарения божеств – Мокоши, Велеса и других. Почитание покровительницы женской судьбы, богини земли Мокоши, было приурочено к древнему земледельческому культу Матери-Земли. В периоды преобладания в сельском хозяйстве скотоводства особое значение приобретал расплавающий магической силой бог плодородия и покровитель скота Велес, которому традиционно оставляли несжатыми последние колосья хлеба. Позже его роль изменилась, и Велес стал богом богатства. На основе фольклорно-этнографического материала Б. А. Рыбаков доказал, что древний «скотий бог» занимал видное место в народной календарной обрядности на протяжении долгого периода [6].

В сентябре устраивались пиры в честь Рода, сопровождавшиеся песнопениями и питием меда из ритуальной чаши. Род – повелитель земли, языческий творец. Именно от слова «род» произошли слова «урожай», «родник», «народ». Второй половиной Рода стала Роженица, богиня плодородия, благополучия, изобилия, хранительница жизни и защитница женщин. С небесным Родом связаны моления на высоких горах. Культ Роженицы сопровождался ежегодным ритуалом жертвоприношений важенок оленя, одну из которых – мать либо дочь – убивали. Жертвами, которых приносили богам, могли стать животные, но традиционно это были каша, творог, хлебные лепешки [2, с. 17]. Кутья, овсяный кисель, блины – это уже ритуальные блюда для поминовения или трапезы с духами предков после карачуна – самого короткого светового дня в году. В ночь на 25 декабря разводили костры из соломы, чтобы души предков не замерзли. Позже начинались зимние святки, где совершались обряды, посвященные Коляде. Наряду с культом солнца и культом предков коляды сопровождалась брачной символикой и служили началом сезона свадеб. У домов, где появлялись новые семьи, совершался обряд «вьюницы», который символизировал взятие предками молодоженов под свою защиту.

Наиболее веселый и раскрепощенный зимний языческий праздник – Масленица, для которого были характерны обжорство, пьянство, разврат, кулачные бои. В этот праздник на столе всегда присутствовали блины и овсяный кисель – поминальные и жертвенные блюда славян. Блины к тому же, как известно, являлись символами солнца, соответственно, являлись элементами древнего солярного культа. В последний день Масленицы столы с остатками еды обычно не убрали, полагая, что необходимо таким образом накормить духов предков. Кулачные бои также считались элементами поминальной обрядности – тризны, языческого погребального пира. Тризна при этом призвана была отгонять смерть от людей [5, с. 237–238].

Когда человек умирал, то наши предки устраивали полноценную тризну – поминки. Кроме пира и военных игр родственники в знак печали могли порезать ножом свое тело или поцарапать лицо и руки. Покойников либо сжигали, либо хоронили. Но в любом случае рядом с ним клали любимые вещи, полагая, что они могут пригодиться умершему в загробной жизни. Иногда супруга покойного кончала жизнь самоубийством в надежде вместе с мужем попасть в рай.

Очевидно, у древних славян была довольно сложная система культов. Изначально славяне приносили жертвы «упырям и берегиням» для задабривания вампиров и благодарения хранителей человека. Для «малых» божеств, например, домовых, овишников, банников, не строили святилищ, им молились либо в одиночестве, либо при небольшом количестве людей, обычно членов семей. Множество народа из нескольких племен приходило в специально оборудованные молельные места для почитания высших богов. Обычно такими местами избирались горы с лысыми вершинами, где устанавливались деревянные изваяния языческого божества и насыпались валы, на которых горели священные огни. В частности, культ солнечного Дажьбога почти всегда сопровождался праздничными кострами. На ритуальных пирах под открытым небом люди

молились и употребляли жертвенную пищу, таким образом они как бы становились сотрапезниками богов. Важнейшими являлись поклонения Роду, матери Ладе и дочери Лели [6].

Большинство святилищ имело круглую форму. Согласно источникам домонгольского времени, основными местами поклонения являлись капище и требище. Капище обычно обозначало идола, а иногда и жертвенник, именно там совершались заклинание жертвенного животного и окропление кровью, после чего разделанная жертва предавалась огню. Во внешнем круге, который назывался требищем, простыми людьми принималась жертвенная ритуальная пища. Также в памятниках славянской письменности X–XI вв. встречаются и такие обозначения культовых мест, как коумирница, капищница, святилище, святило. Для языческих паломников, приходивших в святилище, были характерны охранительные и заклинательные амулеты, которые они носили на шее, поясе либо украшали ими головные уборы.

Широко были распространены деревянные идола, изображавшие богов. Об этом упоминается, в частности, в «Повести временных лет» за 983 год: «не суть то бози, но древо». Князь Владимир, придя к власти в Киеве в 980 году, повелел основать там новое святилище. В «Повести временных лет» можно прочитать: «И стал Владимир княжить в Киеве один, и поставил кумиры на холме за теремным двором: деревянного Перуна с серебряной головой и золотыми усами, и Хорса, Дажьбога, и Стрибога, и Симаргла, и Мокошь. И приносили им жертвы, называя их богами, и приводили своих сыновей и дочерей, и приносили жертвы бесам, и оскверняли землю жертвоприношениями своими. И осквернилась кровью земля Русская и холм тот». Капище Перуна также появилось и в Новгороде: «Владимир посадил Добрыню, своего дядю, в Новгороде. И, придя в Новгород, Добрыня поставил кумира над рекою Волховом, и приносили ему жертвы новгородцы как богу». Вероятно, Владимир Святославич распорядился построить святилища и в других крупных городах. Во Владимирском пантеоне не находилось места популярному в народе богу Велесу не потому, что князь его не признавал, а скорее всего из-за несовместимости верховных небесных божеств, стоящих на холме, с божеством нижнего мира. Исследователи предполагают, что идол Велеса находился в нижней части Киева, на Подоле, а расположенная ныне там улица Волоская, или Волошская, в древности вела прямо к капищу Велеса [7].

Традиционно идола большей частью выглядели антропоморфно, например, с рогом изобилия в руках, с фаллическими символами либо без особых признаков. Археологи находят также и маленьких деревянных идолов, очевидно, изображения домовых. А. В. Карпов предполагает, что идола у славян появились под влиянием иных народов, а ранее святилищами были лишь роши и расчищенные для отправления культа требища. По его мнению, основным видом языческих культовых мест, скорее всего, было расположенное под открытым небом место для молений и поклонений богам. Если на Руси в этот период и были культовые постройки, то они выглядели бедно и невыразительно. Подобная картина была характерна для внешнего облика культовых сооружений и соседних славянских народов: поляков, чехов, моравян, о чем свидетельствуют многочисленные археологические раскопки [7].

По мнению В. А. Чудинова, восточнославянские язычники имели полный набор храмов: открытые, закрытые, пещерные, типа хенджей. Наиболее ранними храмами считаются пещерные, особыми храмами среди усыпальниц являлись катакомбы. Открытые храмы по функциям можно разделить на жреческие, военные, массовые и малой группы верующих. Причем большое количество храмов было посвящено богине Мокоши и богу Роду. Традиционный храм Мокоши представлял собой обычную избу под двускатной крышей с высоким фронтоном. Храм Рода сначала был круглым, а затем восьмиугольным вертикальным строением с куполом наверху. Малые святилища, обычно ритуальные центры сельской местности, часто состояли из одного камня на берегу реки, болота либо в горах [8].

Что касается жреческой организации славянских культов, то, по мнению Л. Т. Мирончикова, она состояла из следующих классов языческого «духовенства»: старцев, старост и волхвов. Старец возглавлял сотенную организацию и был руководителем сельской общины, старосты подчинялись ему. Старец совершал жертвоприношение: закалывал жертвенное животное, варил мясо, организовывал место для трапезы, определял порядок поедания жертвенного мяса. При этом бескровная жертва именовалась требой. Древнерусское слово «волхв» идентично древнегреческому

«магу» и употреблялось в значении языческий жрец, звездочет, чародей, предсказатель. Волхвы воспринимались как лидеры магической религиозности [7]. Они подготавливались к странствиям, совершали обряды и просили богов в первую очередь об обильном урожае и ладе, изготавливали обереги и амулеты, а также украшения для членов общины [1].

И сегодня, не задумываясь, многие из нас повторяют древние ритуалы. Например, хороводы и некоторые детские игры являются отголосками языческих обрядов наших предков. Также зачастую можно наблюдать картину, когда, посетив службу в христианском храме, прихожанин, возвращаясь домой, целенаправленно идет в сторону, чтобы поклониться священному камню, дубу либо роднику. Поэтому неудивительно, что и неоязычество достаточно популярно среди современников.

В настоящее время количество последователей древней славянской веры ежегодно растет, причем адептами становятся как атеисты, так и люди, разочаровавшиеся в традиционном христианстве, среди которых высокий процент образованных людей. Причинами, по которым произошел всплеск интереса к данной религии, являются укорененность языческих верований в культуре восточных славян; активный поиск национальных корней после развала Советского Союза и обретения государствами независимости; новые данные археологических раскопок индоевропейской культуры; противодействие идеологическому влиянию стран Запада; недоверие людей к либерально-рыночным реформам, ведущим к разрушению традиционного образа жизни; боязнь экологической катастрофы, связанной с техницизмом и дегуманизацией современного образа жизни.

В неоязычестве создана четкая структура, позволяющая служителям культа ясно оценивать и влиять на свою паству. При этом имеется развитая система взглядов по догматическим, натурфилософским, этическим, обрядовым и бытовым вопросам. Особое влияние на эти взгляды оказала так называемая «Велесова книга». В новом пантеоне представлены древние боги, среди которых на первый план выходят Сварог, Велес и Перун, а также мифические либо реальные герои, как, например, князь Святослав Игоревич, Степан Разин, Кудеяр и другие. Хорошо спланирован религиозно-праздничный календарь, основанный на годовом солнечном цикле, где особое значение приобретают зимнее и летнее солнцестояние, дни равноденствия. Обряды неоязычников сопровождаются набором символов: свастика как солярный знак, трезуб, рунические тексты, специфические песнопения о природе и родной земле [9].

Первое массовое легальное богослужение неоязычниками было проведено 23 декабря 1989 года около станции Салтыковская Горьковской железной дороги г. Салтыковки Московской области и посвящено богу солнца Хорсу. Адепты языческой веры жгли огромные костры, водили хороводы, устраивали рукопашные бои славяно-горицкой борьбы, совершили церемонию «антикрещения» [10].

Для современных язычников сама родная земля священна. Но существуют и конкретные объекты поклонения, куда совершаются путешествия. Например, украинские неоязычники весьма почитают дуб в Рокитнянском районе Ровенской области, так называемое «дерево князя Игоря», которому уже около 1350 лет, заповедник «Каменная могила», где периодически проходит обряд Славления богов, остров Хортицу, Замковую гору Киева, царские курганы киммерийцев и скифов, «тавское святилище Девы» и другие.

Идеология современного неоязычества в какой-то степени утверждает теорию единой «индоевропейской» культурно-исторической общности большинства народов Евразии и призывает к возрождению ведической религии как более естественной [11, с. 13].

Заключение. В итоге можно с уверенностью отметить, что наши предки ощущали себя частью природы. Вода, дерево, камень, земля осознавались ими в качестве живых существ и требовали к себе такого же почтительного отношения, как и к людям. Даже идолы изготавливались, главным образом, не из камня, а из дерева, как части растительного мира. Все это поддерживало традиционную календарную систему ритуалов, обрядов и странствий.

Земледельческая общинная религия составляла господствующую форму верований и культа у восточнославянских племен до их христианизации [12]. Причем эта вера не прекратилась с пришествием христианства. Так, митрополит Макарий в грамоте 1534 года написал: «Многие христиане молятся по скверным своим мольбищам деревьям и камням» [4, с. 59].

Язычество было универсальной системой, которая давала обобщающую картину мира и пронизывала все сферы человеческого быта. Сверхъестественный мир находился в постоянной взаимосвязи с миром людей. Каждая из сфер соотносилась с иерархией мифологических существ, от высших богов до низших духов [7].

Сохранившееся на протяжении тысячелетий язычество до сих пор остается частью мировоззрения некоторых белорусов, русских и украинцев [13, с. 47]. Жить в ладу с природой, к чему призывают лидеры новых языческих движений, весьма актуально для нашего времени, особенно после техногенной и духовной катастроф, последствия которых серьезнейшим образом повлияли на нашу жизнь [4, с. 75–76].

Очевидно, наша земля хранит множество нераскрытых тайн, а наши предки-язычники обладали глубокой мудростью, которую, будем надеяться, нам еще предстоит познать.

Список использованных источников

1. Манифест языческой традиции / Д. Гаврилов [и др.]. – М. : Ладога-100, 2007. – 40 с.
2. Блинова, Г. П. Истоки русских праздников и обрядов / Г. П. Блинова. – М. : Вуз. кн., 2008. – 103 с.
3. Язычество / авт.-сост.: А. А. Грицанов, А. В. Филиппович. – Минск : Кн. дом, 2006. – 382 с.
4. Левкиевская, Е. Мифы русского народа / Е. Левкиевская. – М. : Астрель, АСТ, 2002. – 526 с.
5. Волошина, Т. А. Языческая мифология славян / Т. А. Волошина. – Ростов н/Д : Феникс, 1996. – 445 с.
6. Рыбаков, Б. А. Язычество древних славян / Б. А. Рыбаков. – 2-е изд. – М. : Наука, 1994. – 607 с.
7. Карпов, А. В. Язычество, христианство, двоеверие: религиозная жизнь Древней Руси в IX–XI веках / А. В. Карпов. – СПб. : Алетейя, 2008. – 179 с.
8. Чудинов, В. А. Священные камни и языческие храмы древних славян : опыт эпиграфического исследования / В. А. Чудинов. – М. : Гранд Фаир-Пресс, 2004. – 618 с.
9. Смержевская, О. А. Современное язычество в религиозно-культурной жизни: исторические очерки / О. А. Смержевская, Р. В. Шижанский. – Н. Новгород : Историко-лит. музей финно-угор. народов им. В. Колумба, 2010. – 303 с.
10. История религий в России : учеб. / Л. А. Баширов [и др.] ; под ред. Н. А. Трофимчука. – М. : Изд-во РАГС, 2001. – 591 с.
11. Асеев, О. В. Язычество в современной России: социальный и этнополитический аспекты : автореф. дис. ... канд. филос. наук : 09.00.06 / О. В. Асеев ; Рос. акад. гос. службы при Президенте Рос. Федерации. – М., 1999. – 22 с.
12. Токарев, С. А. Ранние формы религии / С. А. Токарев. – М. : Политиздат, 1990. – 622 с.
13. Носова, Г. А. Язычество в православии / Г. А. Носова. – М. : Наука, 1975. – 152 с.

References

1. Gavrilo D., Brutal'skii N., Avdonina D., Speranskii N. *The manifesto of the pagan tradition*. Moscow, Ladoga-100 Publ., 2007. 40 p. (in Russian).
2. Blinova G. P. *The origins of Russian holidays and ceremonies*. Moscow, Vuzovskaya kniga Publ., 2008. 103 p. (in Russian).
3. Gritsanov A. A., Filippovich A. V. (comp.). *Paganism*. Minsk, Knizhnyi dom Publ., 2006. 382 p. (in Russian).
4. Levkievskaya E. *Myths of the Russian people*. Moscow, Astrel', AST Publ., 2002. 526 p. (in Russian).
5. Voloshina T. A. *Pagan mythology of the Slavs*. Rostov n/D, Feniks Publ., 1996. 445 p. (in Russian).
6. Rybakov B. A. *Paganism of the ancient Slavs*. 2nd ed. Moscow, Nauka Publ., 1994. 607 p. (in Russian).
7. Karpov A. V. *Paganism, Christianity, dual faith*. St. Petersburg, Aleteiya Publ., 2008. 179 p. (in Russian).
8. Chudinov V. A. *Sacred stones and pagan temples of ancient Slavs*. Moscow, Grand Fair-Press Publ., 2004. 618 p. (in Russian).
9. Smorzhevskaya O. A., Shizhenskii R. V. *Modern paganism in religious and cultural life: historical essays*. Nizhny Novgorod, Historical and Literary Museum of the Finno-Ugric peoples W. Columbus, 2010. 303 p. (in Russian).
10. Bashirov L. A., Zuev Yu. P., Kerimov G. M., Trofimchuk N. A. *History of religions in Russia*. Moscow, Russian Academy of State Services, 2001. 591 p. (in Russian).
11. Aseev O. V. *Paganism in modern Russia*. Abstract of Ph.D. diss. Moscow, 1999. 22 p. (in Russian).
12. Tokarev S. A. *Early forms of religion*. Moscow, Politizdat Publ., 1990. 622 p. (in Russian).
13. Nosova G. A. *Paganism in Orthodoxy*. Moscow, Nauka Publ., 1975. 152 p. (in Russian).

Информация об авторе

Зайцев Дмитрий Михайлович – кандидат филологических наук, доцент, профессор кафедры гуманитарных наук. Белорусская государственная академия связи (ул. Ф. Скорины, 8/2, учеб. корп. № 1, 220114, Минск, Республика Беларусь). E-mail: mdizaj@tut.by

Information about the author

Dmitry M. Zaitsev – Ph. D. (Philos.), Associate Professor, Professor (Department of Humanities). Belarusian State Academy of Communications (8/2 F. Scorina Str., Edu Bldg no. 1, Minsk 220114, Belarus). E-mail: mdizaj@tut.by